

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации и на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Юй Лу
на тему: «Экспрессивно-образные описательные предикаты в русском
языке: структура, семантика, функционирование»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертационная работа посвящена одной из интереснейших тем в русистике – экспрессивно-образным описательным предикатам. Описательные предикаты (далее - ОП) занимают значительное место в системе языковых средств. Как известно, у ОП двучленная структура «глагол + имя существительное», в таких конструкциях номинация сформирована «ступенчато», благодаря этому возможны различные синонимические и антонимические замены глагольного компонента, и именной компонент может занимать разные синтаксические роли. Это дает возможность образовать парадигматические ряды, в том числе – семантическую парадигму предложений, по-разному отражающую одну и ту же ситуацию, центром которой является имя, так как тот или иной **семантический компонент** реализуется в предложении-высказывании. *Предложение* понимается нами как целостная многокомпонентная единица языка и речи, а *высказывание* представляет собой содержательную и коммуникативную сторону предложения.

Актуальность проведенного исследования состоит в том, что в работе подробно описывается одна из групп функционально-семантического поля ОП (экспрессивно-образные ОП), которая ранее оставалась на периферии научных исследований.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации обусловлена, во-первых, выявлением отличительных черт экспрессивно-образных ОП, детализацией описания их структурно-семантических

особенностей. Особую значимость имеет описание глагольных и именных компонентов, частотно организующих экспрессивно-образные ОП и выявление роли метафоры в образовании ОП данной группы. Во-вторых, выделение и систематизация дополнительных (коннотативных) значений, содержащихся в экспрессивно-образных ОП. В-третьих, уточнены представления о функционировании экспрессивно-образных ОП в художественных текстах и в разговорной речи. Можно признать убедительной аргументацию научной новизны, данную в работе.

Диссертация имеет **практическую ценность**, которая заключается в том, что материалы исследований и полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка как русским, так и иностранным учащимся, а также в различных спецкурсах русского языка.

Цель диссертации, обусловленная актуальностью и научной значимостью исследования, на наш взгляд, достигнута.

Достоверность исследования обеспечивается достаточно большим количеством материала исследования (около 524 единиц), а также использованием лингвистических словарей при толковании значений экспрессивно-образных ОП. Работа прошла апробацию на научных форумах, её результаты представлены в ряде публикаций (в том числе в 4 рецензируемых журналах из списка ВАК РФ).

Выносимые на защиту **Положения** представляются нам обоснованными. Среди них наиболее существенным является Положение об отличительных чертах экспрессивно-образных ОП и их функционально-коммуникативных преимуществах. Автор убедительно показывает, что экспрессивно-образные ОП могут образовать семантическую парадигму предложения для выражения одной и той же ситуации. Интересным и аргументированным видится Положение о том, что семантика «экспрессивно-образных ОП включает в себя сумму значений глагола-эксplikатора и именного компонента. Именные компоненты определяют денотативное значение ОП (т.е. наименование состояния и действия (или деятельности), а

глагольные компоненты – дополнительное (коннотативное) значение ОП», а также о том, что «экспрессивно-образные ОП могут выполнять функции текстовых категорий» (цит., С. 9-10).

Структура работы традиционна: она состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения.

В первой главе определяются теоретические основы диссертации. Автор рассматривал ОП с учетом синхронии и диахронии. Отметим достойное качество сделанного аналитического обзора, в котором многочисленные работы систематизированы по объектам и задачам исследования: описательные предикаты, экспрессивность, образность, метафора, парадигма предложения, коммуникативная парадигма, семантическая парадигма, текстовая категория и другие. В ходе рассмотрения коммуникативной парадигмы и текстовой категории соискатель выдвигает 2 гипотезы: 1) семантическая парадигма может рассматриваться как одна из разновидностей коммуникативной парадигмы, которая имеет свою семантическую дифференциацию и специфику, хотя обозначает один и тот же денотат; 2) экспрессивно-образные ОП могут выполнять функции текстовых категорий. Выделенные гипотезы убедительно доказаны в параграфе 3.1 и 3.2.

Во второй главе рассматриваются структурно-семантические особенности экспрессивно-образных ОП, анализируются дополнительные значения, коннотативные смыслы, которые передаются с помощью экспрессивно-образных ОП: фазисность, каузативность, интенсивность, полнота и глубина состояния и действия (или деятельности), внезапность и неожиданность, оценочность. Подобных исследований для определения дополнительной семантики, вносимой экспрессивно-образными ОП, еще не проводилось, и в этом состоит новизна исследования. В современной научной парадигме имеются отдельные исследования по смежным темам (ср., работы по категории оценки (Арутюнова Н.Д. (1984), Вольф Е.М. 2006, Ивин (1970), Телия В.Н. (1986, Писанова (1997), Маркелова Т.В. (1993), Дормидонтова О.А. (2009) и т.д.), предикативу («краткому прилагательному» (статьи Леканта

П.А., ДС Дегтярёва М.В. (2006)), градуальной семантике глагола (статьи Колесниковой С.М., КД Исаева И.А.(2006), градуальной семантике фразеологизмов (КД Горшкова Н.Н. (2004) и т.п.). Автор рецензируемой работы выявляет отличия ОП от их аналогов и фразеологических оборотов, построенных по модели ОП, что является одним из достоинств данного диссертационного исследования.

В третьей главе демонстрируется функционирование экспрессивно-образных ОП в художественных текстах и в разговорной речи. Юй Лу удается продемонстрировать синтаксический и коммуникативный потенциалы экспрессивно-образных ОП и их реализацию в текстах. На интересных примерах показана семантическая парадигма, которая соотносится с глаголом «*смотреть*», взятая из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», см. (выделения в тексте актуальных сем наших – С.К.): «*А иностранец окинул взглядом высокие дома, квадратом окаймлявшие пруд, причем заметно стало, что видит это место он впервые и что оно его заинтересовало*» (*окинул взглядом* – ‘осмотрел быстро и со всех сторон’ – выделения в тексте наши – С.К.); «*Он смерил Берлиоза взглядом, как будто собирался сшить ему костюм...*» (*смерил взглядом* – ‘пристально и оценивающие посмотрел’); «*Секретарь перестал записывать и исподтишка бросил удивленный взгляд, но не на арестованного, а на прокуратора*» (*бросил взгляд* – ‘быстро посмотрел’); «*Здесь гость не только метнул свой взгляд на прокуратора, но даже немного задержал его*» (*метнул взгляд* – ‘очень быстро посмотрел’ – доп. нами – С.К.) и т. д., ср.: *бросил* – *метнул*.

Автор показывает, что предложения с экспрессивно-образными ОП, могут образовать семантическую парадигму для выражения одной и той же типовой ситуации. Семантическая парадигма дает возможность избежать повторений однословного предиката в одном и том же тексте.

Новым и интересным в работе является описание автором потенциалов (возможностей) ОП: выполнение функций текстовых категорий (Все эти категории переплетены и взаимообусловлены):

1. **Категория тематической цепочки.** Например, отрывок из повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей»: *«В прежнем монастыре **соблазн** женский мало мучил Сергия, здесь же **соблазн** этот **поднялся** со страшной силой и дошел до того, что получил даже определенную форму <...>. Кроме того, великий **соблазн** для Сергия **состоял** в том, что игумен этого монастыря, светский, ловкий человек, делавший духовную карьеру, был в высшей степени антипатичен Сергию»* (Л.Н. Толстой. Отец Сергей (1911)). Именной компонент **соблазн** как информационная отправная точка образовал тематическую цепочку.

2. **Категория информативности.** В предыдущем (1) отрывке с помощью экспрессивно-образных ОП дается информация о поведении Касатского в ситуации *соблазна*, и сообщается читателю о том, что Сергей почти всю жизнь старался бороться с похотью и гордыней.

3. **Категория проспекции.** В предыдущем (1) отрывке категория проспекции реализуется при помощи предложения с экспрессивно-образным ОП: *в прежнем монастыре **соблазн** женский мало мучил Сергия*. Это предложение сообщает читателю, что в дальнейшем Сергей будет снова сталкиваться с этим соблазном – похотью.

4. **Категория ретроспекции.** В повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей» есть фрагмент текста, в котором дается описание воспоминания Касатского: *«Мучило его только **воспоминание** о невесте. И не только воспоминание, но представление живое о том, что могло бы быть <...>. Но были минуты, когда вдруг все то, чем он жил, тускнело перед ним, он переставал не то, что верить в то, чем жил, но переставал видеть это, не мог вызвать в себе того, чем жил, а **воспоминание** и – ужасно сказать – **раскаяние** в своем обращении **охватывало** его»* (Л. Н. Толстой. Отец Сергей (1911)). В этом фрагменте в начале первого абзаца **ретроспекция** реализуется экспрессивно-образным ОП *Мучило его воспоминание*. Внимание читателя возвращается к ранее происходившему событию и эпизоду: узнав накануне своей свадьбы, что его

невеста была любовницей Николая I, Касатский никак не мог принять этот факт и ушел в монахи.

5. **Категория связности.** Категория связности и категории проспекции/ретроспекция взаимообусловлены. Именно повтор именного компонента обеспечивает связность темы.

6. **Категория тональности.** Например, фрагмент в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита»: *«Тут ужас до того овладел Берлиозом, что он закрыл глаза <...>. Он попытался усмехнуться, но в глазах его еще прыгала тревога и руки дрожали»* (М.А. Булгаков, Мастер и Маргарита). Тональность фрагмента, описывающего состояние персонажа, создается посредством экспрессивно-образных ОП *ужас овладел Берлиозом, в глазах его прыгала тревога*, и ОП хорошо передают взволнованность и напряженность действующего лица.

7. **Категория оценочности.** В приведенном (1) примере *«В прежнем монастыре соблазн женский мало мучил Сергия, здесь же соблазн этот поднялся со страшной силой и дошел до того, что получил даже определенную форму»* (Л. Н. Толстой. Отец Сергей (1911)). Основным средством выражения рациональной оценки является глагольный компонент *мучить*, который имеет языковую коннотативную оценку «плохо».

В конце работы представлено Приложение, которое содержит перечень экспрессивно-образных ОП и, в целом, дополняет представление о ряде результатов исследования.

По существующей традиции выскажу некоторые вопросы и соображения, возникшие в процессе чтения, которые направлены скорее на продолжение и углубление исследований в этой области:

1. В ходе исследования Юй Лу обращается к терминам «экспрессивно-образный описательный предикат» и «описательный предикат». В чем специфика данных понятий и какова их семантико-прагматическая (субъектно-модусная) сущность?

2. Текстовая природа экспрессивно-образных описательных предикатов и, соответственно, реализация семантики «текстовых категорий» позволяют установить и их формальные типы. Какие виды *отношений* определяются в конструкциях с экспрессивно-образными описательными предикатами?

3. В рецензируемой работе представлены характеристики экспрессивно-образного описательного предиката конкретного **эмоционального состояния** по именному компоненту и под. (см., текст и Приложения – выделения здесь и выше наши – *С.К.*), которые открывают перспективу анализа конструктивно-синтаксических и функциональных возможностей модальных, оценочных и градуальных средств русского языка в составе конструкций с экспрессивно-образными описательными предикатами. Какими видами экспрессивно-образного описательного предиката дополнена общая семантическая классификация описательного предиката?

4. Соглашаемся с автором исследования, что описательные предикаты занимают значительное место в системе языковых средств разных категориальных смыслов благодаря их двучленной структуре «глагол + имя существительное», где номинация оказывается сформированной «**ступенчато**» (выделения наши – *С.К.*). Очевидно, что данный факт открывает реальные перспективы для различных синонимических и антонимических замен глагольного компонента, способствует выдвиганию именного компонента на разные синтаксические роли, предоставляет возможность для конкретизации и расширения парадигматического ряда, в том числе – **семантической парадигмы** предложений, по-разному отражающей одну и ту же ситуацию, центром которой является *имя*. Например, «предикатный тип градуального значения является системообразующим компонентом функционально-семантического поля градуальности и отражает взаимодействие семантического, прагматического и грамматического аспектов в гранд-функциях, гранд-коннотациях и прагмемах; является механизмом межчастеречного взаимодействия знаков на основе

словообразовательной производности и синтаксической функции» (Колесникова, 2010, С.139). На наш взгляд, и градуальная оценка: «*Тут ужас до того овладел Берлиозом, что он закрыл глаза <...>*» (Ужас овладел Берлиозом – Берлиоз полностью погрузился в состояние ужаса); «*<...> тут ужас мелькнул в глазах арестанта оттого, что он едва не оговорился*» (Ужас мелькнул – он ужаснулся (ужас появился на короткое время) (М.А.Булгаков, Мастер и Маргарита). Наряду с «чистой» оценкой выделяется и градуальная оценка (наличие семы меры и степени в рассматриваемых описательных предикатах нами выделено – см., выше) и под., а в речи те или иные значения накладываются, «смешиваются». Таким образом каждый говорящий находит в той или иной языковой единице «свою» категорию. Какие факторы влияют на типы отношений, устанавливаемые говорящим между модусами предикативных единиц?

5. В связи с тем, что рассматриваемые соискателем экспрессивно-образные описательные предикатам употребительны в современной русской и художественной речи, активной форме говорящей личности, выполняют ли данные единицы роль дедуктивного умозаключения? Ср., например: *люди смертны, суета сует, осаждают просьбами.*

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Юй Лу заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук профессор
заведующий кафедрой русского языка
Института филологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет,

Колесникова Светлана Михайловна _____
«17» мая 2023г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.01 – русский язык

Адрес места работы:

119991, ЦФО, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Телефон: +7 (499) 246-57-12

E-mail: sm.kolesnikova@mpgu.su